

УДК 93/94

**ОТНОШЕНИЕ К УНИАТСКОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИСОЕДИНЕННЫХ К
РОССИИ ТЕРРИТОРИЯХ ПОСЛЕ РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ****Топильский Алексей Геннадьевич**

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
a-topil@yandex.ru

Акобян Мариам Вазгеновна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33
hakobyanm160@mail.ru

Дубровина Лилия Алексеевна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33
l_dubrovina03@mail.ru

Аннотация

В статье проанализировано отношение к униатской церкви на присоединенных к России территориях после разделов Речи Посполитой. Показано, что в результате российской политики укрепления православной церкви на протяжении XVIII-XIX веков большинство греко-католических приходов оказались присоединенными к РПЦ, но униатская церковь продолжала существовать.

Ключевые слова: униатская церковь, Российская империя, Галиция.

**ATTITUDE TOWARDS THE UNIATE CHURCH IN THE TERRITORIES
ANNEXED TO RUSSIA AFTER THE PARTITIONS OF THE POLISH-
LITHUANIAN COMMONWEALTH****Topilsky Aleksey Gennadyevich**

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences
a-topil@yandex.ru

Hakobyan Maryam Vazgenovna

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
hakobyanm160@mail.ru

Dubrovina Liliya Alekseyevna

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
l_dubrovina03@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the attitude towards the Uniate Church in the territories annexed to Russia after the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. It is shown that as a result of the Russian policy of strengthening the Orthodox Church during the XVIII-XIX centuries, most Greek Catholic parishes were annexed to the ROC, but the Uniate Church continued to exist.

Keywords: Uniate Church, Russian Empire, Galicia.

Актуальность. Огромную роль в становлении украинского национализма сыграла Украинская Греко-католическая церковь, образованная путем унии православных епархий с католической церковью на Брестском соборе в 1596 году. Поэтому изучение ее развития является важным направлением современных исторических исследований.

Цель исследования заключается в комплексной характеристике особенностей развития униатской церкви на присоединенных к России территориях после разделов Речи Посполитой.

Материалы и методы. В работе использовалась советская и постсоветская, а также зарубежная историография. Следует выделить политическую ангажированность украинских историков в изучении выбранной нами тематики; так, в монографии Б. Боцюркива «Українська Греко-Католицька Церква і Радянська держава (1939-1945)» [2] отрицается коллаборационизм УГКЦ во время оккупации Западной Украины нацистской Германией, в то время как менее значительное сотрудничество жителей Галиции с российскими властями в годы Первой мировой войны Боцюркив зачастую именуется коллаборационизмом. Автор относит к коллаборационистам священников, все сотрудничество которых с оккупационными властями Российской империи заключалось в том, что они перешли в православие [2, с. 14, 15], что само по себе не является непосредственно сотрудничеством и не может быть отнесено к коллаборационизму.

Результаты исследования. После первого раздела Речи Посполитой на присоединенной к России территории оказалось большое число греко-католиков, которых вначале не преследовали. В то же время было разрешено свободное присоединение униатов к православной церкви по указу Екатерины II в 1794 году. После этого начались притеснения греко-католиков. В лоно православной церкви стало возвращаться и униатское духовенство, что было связано с ухудшением его положения. В 1795 году были ликвидированы Луцкая, Берестейская (Брестская) и Пинская епархии (позднее, при Павле I, Луцкая и Берестейская епархии были восстановлены). В результате политики Екатерины II к концу ее правления из 5 тысяч униатских приходов Киевщины, Подолья и Волыни осталось около двухсот [2, с. 4, 5].

При императоре Павле I правительство сделало большие уступки католикам, и воссоединение униатов с православием почти совсем приостановилось. В начале царствования Николая I униатская церковь состояла из четырёх епархий: Брестской, Виленской, Полоцкой и Луцкой. Управлением униатскими делами ведал первоначально второй департамент Римско-католической коллегии, а с 1828 года учрежденная Греко-униатская коллегия. В 1827 году ассессор коллегии от Луцкой епархии Иосиф Семашко подал записку в департамент иностранных исповеданий о тяжёлом положении униатской церкви, которая послужила исходным моментом уничтожения греко-католической церкви в России [2, с. 5].

Записка И. Семашко явилась первым толчком для серьезного обсуждения «в верхах» вопроса о необходимости упразднения унии. Это стремление усилило польское восстание 1830 года, после которого началась перестановка епископов в западных губерниях. В начале 1830-х годов с РПЦ воссоединялись отдельные церковные общины (как правило, мирным путем) и монастыри греко-католиков и васильян (чаще с применением силы, как, например, Почаевская лавра в 1831 году) [2, с. 5]. 26 мая 1835 года был учрежден секретный комитет по униатским делам, который возглавили министр внутренних дел Дмитрий Блудов и епископ (с 1829 года) Иосиф Семашко. А 19 декабря вышло постановление об изгнании из богослужения всех обрядов, заимствованных из католической церкви. 1 января 1837 года заведывание униатскими делами перешло к Святейшему Синоду. И, наконец, 12 февраля 1839 года в Полоцке был подписан Соборный акт о соединении греко-униатской церкви с православной, который 25 марта был утверждён Николаем I [3, с. 24]. Уничтожение унии не везде было воспринято одинаково. Так, например, наиболее сильным движением за воссоединение с православием было среди униатского духовенства литовских приходов (особенно со второй четверти XIX века). В белорусской же епархии, напротив, воссоединение встречало значительную оппозицию.

Однако проблема не была решена в полном объёме, так как уния была уничтожена не везде. Немало греко-католических священников бежало в доставшуюся Австрии при разделах Речи Посполитой Галицию. На территории Галиции австрийские власти культивировали антироссийские настроения, а приехавшие «репрессированные» униатские священники дали благодатную почву для развития как в кругах иерархов УГКЦ, так и в широких слоях населения русофобии.

На территории России униаты оставались ещё в Холмской епархии: в губерниях Седлецкой, Люблинской и Сувалкской. Прочность здешней униатской церкви была обусловлена как её географическим положением, так и политической ситуацией. По третьему разделу Речи Посполитой эта территория отошла к Австрии, которой и принадлежала до 1809 года. В 1815 году по решению Венского конгресса Холмская область вошла в состав Царства Польского. Большое число униатских священнослужителей перебралось на Холмщину из Волыни, Подолии и остальной Украины, чтобы избежать вынужденного обращения в православие. Количество униатов, перешедших в католичество, было здесь также значительно больше, чем в Литве и Белоруссии, православное же влияние, напротив, было слабым. Соединение произошло здесь лишь в 1875 году.

После манифеста «Об укреплении основ веротерпимости» от 17 апреля 1905 года начались массовые отпадения от православия, которые, однако, не имели всеобъемлющего характера. Так, среди позднее всех других епархий перешедших от греко-католичества верующих бывшей Холмской епархии около 20 тысяч обращенных в православие униатов перешло в католичество [2, с. 9], но в то же время до 200 тысяч человек остались православными.

К середине XIX века влияние униатской церкви в Австро-Венгрии резко снизилось. Понимая всю необходимость укрепления УГКЦ как инструмента противодействия

русскому влиянию в Галиции, а также с целью подчинить себе остальную Украину, Австро-Венгрия и Ватикан начинают всемерно помогать греко-католической церкви. Огромную роль в этом сыграл тогдашний митрополит УГКЦ Андрей Шептицкий (1865-1944). Андрей Шептицкий с благословения папы Римского Пия X значительно активизировал распространение униатства в Российской империи. Для этих целей митрополит получил особые полномочия, по образцу маронитского патриарха – вплоть до права самостоятельно, без ведома Ватикана, рукополагать епископов греко-католической церкви для России. Всего папой Римским было издано 13 документов, определявших Шептицкого главой всех российских униатов [1, с. 150]. В преддверии Первой мировой войны митрополит Андрей Шептицкий решает использовать для подчинения православных приходов России папе Римскому военную силу Австро-Венгрии. Он полагал, что в случае победы австро-германских войск ему будет предоставлена возможность насаждать униатство на оккупированных территориях Российской империи. С благословения митрополита в 1913 году во Львове было создано полувоенное формирование под названием «Украинские сичевые стрельцы» (УСС), куда привлекалась националистически настроенная молодежь; в августе 1914 года он же благословил это формирование на войну против России [3, с. 38, 39, 47, 48]. УГКЦ также вела пропагандистскую работу в интересах австрийской монархии в течение всего периода Первой мировой войны, митрополит Шептицкий пытался презентовать австрийского принца Вильгельма Габсбурга (который формально командовал УСС) в качестве правителя «украинской монархии» как возможного протектората Австро-Венгерской империи.

После занятия русскими войсками в августе-сентябре 1914 года Галиции на ее территории началась ликвидация греко-католической церкви. Обер-прокурор Синода В.К. Саблер настоял на образовании церковного управления оккупированных областей. Эту задачу Святейший Синод возложил на Евлогия Георгиевского, архиепископа Волынского, который в начале 1914 года сменил Антония Храповицкого на кафедре экзарха в Галиции. Действия по воссоединению униатов в это время отличались несогласованностью. Евлогий вспоминал: «я убедился, что существуют два течения: 1) русская администрация во главе с генерал-губернатором графом Г. Бобринским, которая против поддержки православного движения в оккупированной Галиции; 2) «русская партия», возглавляемая графом Владимиром Бобринским, Чихачевым... подкрепляемая галицкими деятелями «москофилами», стоит за более активную, определенную, энергичную политику в этом деле. К этой группе тяготел и я, хоть и расходился с нею в тактических вопросах. Мои сторонники наседали на меня, настаивали на действиях быстрых и решительных, согласно пословице: «Куй железо, пока горячо». Директивам их я не следовал, ограничивался посещением некоторых приходов, которые добровольно присоединились к нашей Церкви, а также назначал в них православных священников, согласно настойчивым просьбам прихожан» [4]. Во многие униатские храмы, из которых бежали униатские священники, были поставлены священники православные. Население по большей части вело себя пассивно. Здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что Шептицкий успел сделать многое для охранения униатского обряда от латинизации. Сам митрополит униатской церкви Андрей Шептицкий был интернирован, но следует отметить, что арест был связан не с преследованием греко-католической церкви, а с его антирусской деятельностью, выраженной в произнесении враждебной проповеди [1, с. 152]. Слова митрополита были трактованы как подрывные и стали причиной его ареста, произошедшего 15 сентября; после ареста Шептицкий был отправлен в ссылку.

После отступления российских войск из Галиции в 1915 году австро-венгерские власти применили жестокие репрессии по отношению к греко-католическому духовенству, согласившемуся на переход в православие или хотя бы проявлявшему прорусские симпатии: 265 священников были брошены в концлагеря [2, с. 14].

После Февральской революции Временное правительство легализовало униатскую церковь в России, а Андрей Шептицкий был освобожден.

Выводы. Итак, в результате российской политики укрепления православной церкви на протяжении XVIII-XIX веков большинство греко-католических приходов оказались присоединенными к РПЦ, но униатская церковь продолжала существовать – как на российской территории, так и в Галиции, принадлежавшей Австро-Венгрии.

Список литературы:

1. Архиепископ Августин (Маркевич). Униатство. Богословские аспекты. Киев – Львов: КИТ, 2010. 236 с.
2. Боцюркив Б. Українська Греко-Католицька Церква і Радянська держава (1939-1945). Львів: УКУ, 2005. 267 с.
3. Даниленко С.Т. Униаты. М.: Политиздат, 1972. 223 с.
4. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания митрополита, изложенные по его рассказам Т. Манухиной // http://krotov.info/acts/20/1910_16/eulo_15.html (на 25 апреля 2024 года).

References:

1. Archbishop Augustine (Markevich). Uniatism. Theological aspects. Kiev – Lviv: KIT, 2010. 236 p.
2. Bociurkiw B. Ukrainian Greek Catholic Church and Soviet power (1939-1945). Lviv: UKU, 2005. 267 p.
3. Danilenko S.T. Uniates. Moscow: Politizdat, 1972. 223 p.
4. Metropolitan Evlogy (Georgievsky). The path of my life. The Metropolitan's memoirs, based on his stories by T. Manukhina // http://krotov.info/acts/20/1910_16/eulo_15.html (as of April 25, 2024).